

Ю. П. НАСЕНКО

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БАНДУНГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Исполнилось 20 лет со дня конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в г. Бандунге. Прогрессивная общественность всего мира широко отметила юбилей этого важного политического события, сохраняющего большое значение и в наши дни. «Идеи Бандунга, — писал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в приветствии участникам международной встречи «Бандунг и афро-азиатская солидарность», состоявшейся в Каире в апреле 1975 г., — нацелены на обеспечение безопасности стран Азии и Африки, на их сплочение и солидарность в борьбе с политической империалистических блоков, с колониализмом и неоколониализмом, со всеми формами расового и колониального угнетения»¹.

«Дух Бандунга» — призыв конференции к единству народов Азии и Африки в борьбе против империализма, за национальную независимость и равноправное международное сотрудничество, провозглашенные ею принципы отношений между государствами, основанные на отказе от использования силы, уважении суверенитета и территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела других стран, — оказал большое влияние на политическое развитие стран так называемого «третьего мира», способствовал сплоченности всех свободолюбивых и миролюбивых сил, выступающих против колониализма и империалистической агрессии.

Созыв Бандунгской конференции и ее решения явились отражением новых условий, создавшихся в мире после второй мировой войны. Разгром германского фашизма и японского милитаризма послужил мощным стимулом подъема освободительного движения угнетенных народов, создания на обломках сокрушенных колониальных империй молодых независимых государств, их выхода на широкую международную арену.

Стремясь остановить начавшийся бурный процесс распада колониальной системы, империалистические державы стали предпринимать лихорадочные усилия для создания военных союзов, направленных против только что завоевавших политическую независимость стран и против народов, поднимающихся на борьбу за свое освобождение. В сентябре 1954 г. был подписан договор об обороне Юго-Восточной Азии и создании военного блока СЕАТО. Одновременно шли переговоры об учреждении военного блока на Ближнем и Среднем Востоке (Багдадский пакт).

Создавая военные блоки в Азии, чтобы сокрушить национально-освободительные движения азиатских народов, правящие круги империалистических стран ставили конечной своей целью подготовку войны против социалистических стран.

¹ «Правда», 13.IV.1975.

В то же время возникновение военно-политических группировок в Азии означало намерение империалистов использовать в будущей войне азиатские народы в качестве «пушечного мяса». Выступая 23 марта 1954 г. в индийском парламенте, один из лидеров коммунистической фракции Х. Мукерджи привел выдержку из протоколов американского конгресса (июнь — июль 1953 г.), иллюстрирующую выгоды ведения войны чужими руками: «Средние издержки на одного американского солдата, прежде чем он получит винтовку в руки, равны 5,5 тыс. долл. В то же время по программе взаимного обеспечения безопасности потребуются менее 10 долл. на одного иностранного (т. е. азиатского. — Ю. Н.) солдата, чтобы вложить винтовку в его руки»².

Проводимая империалистическими кругами политика создания агрессивных блоков осложняла обстановку в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Все это диктовало необходимость сплочения миролюбивых стран Азии и Африки перед угрозой со стороны империализма и колониализма. В создавшихся условиях большую роль в разрядке международной напряженности в Азии могла бы сыграть солидарность всех азиатских стран на основе признания ими «пяти принципов» мирного сосуществования. Эти «пять принципов»: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование — впервые были сформулированы по инициативе Индии в преамбуле к «Соглашению о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией», которое было подписано 29 апреля 1954 г. в Пекине. Два месяца спустя, 28 июня 1954 г., премьер-министрами Индии и КНР было подписано в Дели совместное заявление об отношениях двух стран, в основу которого были положены эти принципы. По примеру Индии аналогичное совместное заявление с КНР подписало и правительство Бирмы. В дальнейшем «пять принципов» получили широчайшее признание и поддержку всех миролюбивых народов и многих правительств.

Название «пяти принципов» — «панча-шила», распространившееся по инициативе премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, — буддийского происхождения³. Однако содержание их отразило ленинские идеи, сформулированные в Декрете о мире, Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 г., закрепленные в первых договорах, заключенных в 1921 г. Советской Россией со своими соседями — Ираном, Афганистаном, Турцией. Социалистическое государство с первых дней своего существования неустанно и последовательно боролось за проведение в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

В марте 1947 г. в Дели была проведена международная конференция, обсуждавшая отношения между странами Азии; в ней участвовали делегации 28 стран, в том числе Советских республик Средней Азии и Закавказья. Открывая конференцию и приветствуя ее участников, Неру особо сказал о делегатах из Советских республик, «которые на глазах нашего поколения достигли столь замечательных успехов и могут многому нас научить»⁴. Конференция способствовала укреплению солидарности стран Азии в те годы, когда они только поднимались на борьбу за свою независимость. Идея солидарности народов Азии в обстановке империалистического наступления охватывала все большее число стран. В апреле — мае 1954 г. в Коломбо состоялась конференция премьер-министров Индии, Пакистана, Индонезии, Бирмы и Цейлона (ныне Шри Ланка), обсуждавших положение в Индокитае и потребовавших немедленного прекращения

² «Lok Sabha Debates, Official Report», 1955, vol. II, № 30, col. 3896—3899.

³ Н. М у к е р ж и е. Gentle Collossus. Calcutta, 1964, p. 180.

⁴ Дж. Н е р у. Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления. М., 1965, стр. 50.

интересов в Индокитае французских колонизаторов, поддержанных США. На этой конференции премьер-министр Индонезии Састроамиджой внес предложение о созыве конференции стран Азии и Африки с целью обсудить важнейшие международные проблемы и выработать единую политику стран Азии и Африки по отношению к ним. В новых условиях, когда империалисты угрожали только что завоеванной азиатскими странами независимости, а также стремились подавить освободительное движение народов Африки, идея афро-азиатской конференции нашла отклик у большинства молодых независимых государств.

28—29 декабря 1954 г. в г. Богоре (Индонезия) состоялось совещание глав правительств стран — инициаторов созыва конференции — Индии, Пакистана, Индонезии, Бирмы и Цейлона, которое подтвердило решение о конференции независимых государств Азии и Африки, наметив ее созыв на апрель 1955 г. в Бандунге. Перед конференцией ставились следующие цели: способствовать сотрудничеству стран Азии и Африки; обсудить социальные, экономические и культурные проблемы и отношения между участвующими странами; обсудить проблемы, представляющие особый интерес для народов Азии и Африки, т. е. проблемы, затрагивающие национальный суверенитет, расизм и колониализм; рассмотреть, какой вклад могут сделать народы Азии и Африки в дело мира во всем мире.

Уже в ходе богорской встречи выявились противоречия между отдельными странами Азии. Правительства Пакистана, ставшего незадолго до этого членом блока СЕАТО, и Цейлона, проводившего в то время проанглийскую политику, решили «не отрываться» от движения за сплочение стран Азии и Африки и даже выступить в числе государств-инициаторов. Тем не менее премьер-министр Пакистана Мухаммед Али и премьер-министр Цейлона Коталавала зачастую выступали против принятия согласованных решений. По свидетельству известного индийского дипломата Кришны Менона, Мухаммед Али отверг 14 формулировок одного места в Совместном коммюнике, предложенных Индией⁵. В течение двух часов представители Бирмы уговаривали пакистанцев пойти на уступки, и только после этого удалось достичь соглашения.

Одним из важнейших моментов встречи было решение вопроса о составе участников конференции. Страны-инициаторы пригласили на нее 18 азиатских стран: Афганистан, Демократическую Республику Вьетнам, Южный Вьетнам, Иорданию, Ирак, Иран, Йемен, Камбоджу, КНР, Лаос, Ливан, Непал, Саудовскую Аравию, Сирию, Таиланд, Турцию, Филиппины, Японию, и семь африканских: Египет, Золотой Берег (Гану), Либерию, Ливию, Судан, Центральноеафриканскую Федерацию⁶ и Эфиопию. При обсуждении азиатских стран наибольшие споры вызвал вопрос о КНР. Лишь в результате твердой позиции Бирмы и особенно Индии КНР была приглашена на конференцию⁷.

В течение трех с лишним месяцев, которые отделяли встречу в Богоре от конференции стран Азии и Африки, международная обстановка значительно обострилась. Ухудшилось положение на Дальнем Востоке после заключения США 2 декабря 1954 г. договора с чанкайшистами «О взаимном обеспечении безопасности». Президент Эйзенхауэр запросил 24 января 1955 г. полномочия у конгресса на использование вооруженных сил

⁵ M. V. Rescher. *India and World Politics, Krishna Menon's View of the World*. Bombay, 1968. p. 51.

⁶ Центральноеафриканскую Федерацию было решено пригласить, дабы показать, что конференция не придерживается расового подхода, но правительство белого меньшинства этого искусственного государственного образования сочло за лучшее не участвовать в конференции.

⁷ На возвращении в Индию Неру лаконично сообщил о причинах отказа в приглашении других стран: Южную Африку из-за «ее агрессивной расистской политики, Таиланд потому, что не было единогласия, а Формоза — не государство». — «Hindu», Шанхай, 22.XII.1964.

США в районе Тайваня и Пескадорских островов. На Ближнем Востоке 24 февраля 1955 г. было подписано соглашение между Ираком и Турцией о военном союзе — Багдадский пакт⁸. 28 февраля Израиль совершил разбойничье нападение на город Газу. Обстановка на Ближнем Востоке резко накалилась.

В этой связи большое значение имели переговоры 15 и 16 февраля 1955 г. между президентом Египта Насером и Неру, прибывшим по приглашению правительства в Каир. В совместном коммюнике были зафиксированы «совпадение взглядов по основным международным проблемам» и уверенность, что предстоящая афро-азиатская конференция «внесет вклад в дело мира и благосостояния». Через полтора месяца, 6 апреля 1955 г., в Каире был подписан договор о дружбе Индии и Египта⁹. В марте — апреле Индию по приглашению Неру посетили глава камбоджийского государства принц Нородом Сианук и заместитель премьер-министра и министр иностранных дел ДРВ Фам Ван Донг; Камбоджа и ДРВ признали «пять принципов» мирного сосуществования¹⁰. Выступая в индийском парламенте 31 марта 1955 г., Неру еще раз подчеркнул важность афро-азиатской конференции и значение «пяти принципов». Отметив, что некоторые люди критикуют эти принципы, Неру поставил вопрос так: «Или вы признаете сосуществование в современном мире, или вы признаете конфликт и взаимное уничтожение. Такова альтернатива»¹¹.

Советский Союз, неизменно поддерживающий национально-освободительное движение угнетенных народов, приветствовал созыв Бандунгской конференции; телеграммы об этом в Бандунг направили Президиум Верховного Совета СССР и Президиумы Верховных Советов республик Советского Востока. Большой поддержкой Советским Союзом идей Бандунгской конференции явилось Обращение Верховного Совета СССР 9 февраля 1955 г. к парламентам всех стран с призывом добиваться, чтобы все государства строили отношения между собой на основе «пяти принципов мирного сосуществования»¹².

Среди империалистических кругов Запада перспектива проведения конференции афро-азиатских стран вызвала большое беспокойство. Американский обозреватель Уолтер Липпман писал, что это будет «самое грозное и честолюбивое выступление из тех, что были в нашем поколении, для осуществления принципа «Азия для азиатов»»¹³. В некоторых западных кругах высказывалось опасение, что будет создана широкая организация по экономическому сотрудничеству стран Азии и Африки, контролирующая большую часть сырья, от которого зависят промышленно развитые страны Запада¹⁴.

Империалисты пытались сорвать конференцию стран Азии и Африки. Сначала прозападные правительства ряда приглашенных на конференцию стран, прежде всего участники блока СЕАТО, заявили, что не примут в ней участия. Они пересмотрели свои решения только тогда, когда стало ясно, что конференция все равно состоится и на ней будет представлено не менее половины населения земного шара. В конце марта 1955 г. в секретном меморандуме государственного департамента США рекомендовалось, чтобы их друзья «заняли позитивную и конструктивную позицию» на конференции, но были бы готовы сопротивляться предложениям, которые будут «антиамериканскими»¹⁵.

⁸ В апреле 1955 г. Пакистан, подписав договор с Турцией, вступил в этот новый военный блок (после выхода из него Ирака в 1958 г. стал называться СЕНТО).

⁹ «Foreign Policy of India. Texts of Documents 1947—1959». New Delhi, 1959. p. 141, 149—150.

¹⁰ Ibid., p. 145, 153.

¹¹ «Lok Sabha Debates...», 1955, vol. II, № 30, col. 3884.

¹² «Правда», 10.II.1955.

¹³ «Hindu», 9.I.1955.

¹⁴ M. S. R a j a n. India in World Affairs 1954—1956. New Delhi, 1964. p. 203.

¹⁵ G. H. J a n s e n. Afro-Asia and Non Alignment. London, 1966. p. 187.

Конференция проходила в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 г. В ней участвовали 340 делегатов 29 стран, представляющих районы земного шара общей площадью в 30,5 млн. кв. км (около одной трети земной поверхности) с населением 1 440 408 тыс. человек (почти две трети тогдашнего населения Земли)¹⁶. Большую организационно-подготовительную работу взяло на себя правительство Индонезии, внося большой вклад в проведение Бандунгской конференции. Конференция была в центре внимания мировой общественности. Число представителей печати почти вдвое превосходило число делегатов — 655 корреспондентов освещали ее ход¹⁷. В повестку дня, сформулированную в соответствии с богорским коммюнике, были включены следующие пункты: экономическое сотрудничество, включая мирное использование атомной энергии; культурное сотрудничество; права человека и самоопределение, включая вопросы Палестины и расизма; положение зависимых народов, включая Тунис, Алжир и Марокко; содействие международному миру и сотрудничеству, включая вопрос об оружии массового уничтожения и о разоружении.

Созыв конференции, в которой участвовало подавляющее большинство независимых стран Азии и Африки, свидетельствовал о новых явлениях в международных отношениях, отражал процесс роста политического самосознания народов Востока. Вместе с тем Бандунгская конференция была ареной острой политической и идеологической борьбы. Из стран-участниц две были социалистическими, восемь еще до конференции признали «пять принципов», большинство же стран было опутано империалистическими державами различными военными и политическими обязательствами. Поэтому дискуссия на конференции были весьма напряженными.

Особенно острые споры разгорелись, когда в ходе обсуждения проблемы зависимых народов Коталавала выступил с клеветнической оценкой политики СССР и ряда народно-демократических стран Европы¹⁸. Примечательно, что отповедь этой клевете дал не руководитель делегации социалистической страны Чжоу Энь-лай (он лишь «зарезервировал право» на ответ), а Неру, который выступил с впечатляющей и весьма аргументированной речью. Он напомнил, что народно-демократические государства Европы представлены в ООН, где они признаны как суверенные, независимые государства, и оспаривать это признание было бы «самой экстраординарной позицией для любого политического деятеля, а тем более для представителей правительств Азии и Африки». В заключение Неру призвал цейлонского премьер-министра и некоторых поддерживавших его делегатов отказаться от попыток расколоть конференцию взаимными обвинениями¹⁹.

Вторая острая схватка на конференции была вызвана речью премьер-министра Пакистана 22 апреля, когда он в ходе обсуждения вопроса о содействии международному миру и сотрудничеству заявил, что «пять принципов» и даже Организация Объединенных Наций недостаточно гарантируют суверенитет, независимость и безопасность малых стран и поэтому они вынуждены ради своей безопасности прибегать к помощи и союзу с великими державами. Неру ответил, что этот «так называемый реалистический подход к международному положению» в действительности привел мир на грань третьей мировой войны. Он указал, что, если азиатские и африканские страны останутся неприсоединившимися ни к одному блоку, они смогут склонить баланс сил в пользу мира: «Если весь мир будет разделен между двумя большими блоками, каков будет результат?»

¹⁶ M. S. R a j a n. Op. cit., p. 204

¹⁷ G. H. J a n s e n. Op. cit., p. 185—186.

¹⁸ G. M. K a h i n. The Asian-African Conference. New York, 1956, p. 19.

¹⁹ M. S. R a j a n. Op. cit., p. 205—206.

Неизбежным результатом будет война»²⁰. Касаясь права на индивидуальную или коллективную самооборону, одобрения которого добивался от конференции премьер-министр Пакистана, Неру сказал, что он не отрицает этого права, так же как и права стран, подобных Пакистану, вступать в военные союзы, но категорически возражает, чтобы конференцию просили утвердить это. Коснувшись попутно защиты Североатлантического блока турецким делегатом, Неру заметил, что этот блок стал «одним из самых мощных защитников колониализма»²¹.

Благодаря активной деятельности делегатов нейтралистских стран, прежде всего Неру, на конференции были преодолены разногласия между отдельными государствами и единодушно приняты основные документы, продемонстрировавшие единение стран Азии и Африки во имя совместной борьбы против колониализма и империализма.

В Бандунге Индия много сделала, чтобы помочь КНР расширить ее внешнеполитические связи. Оценивая эту сторону деятельности индийской дипломатии в Бандунге, К. Менон говорил: «Мы представляем Китай миру; мы делаем Китай приемлемым»²². Впоследствии Пекин заплатил черной неблагодарностью, попытавшись скомпрометировать Индию и подорвать ее позиции и авторитет в странах Азии и Африки.

В первое десятилетие существования КНР одним из важнейших направлений ее внешней политики стало развитие отношений со странами Азии и Африки на основе принципов мирного сосуществования. Эта линия четко проявилась и на Бандунгской конференции. Глава китайской делегации Чжоу Энь-лай подчеркнул, что пять принципов мирного сосуществования могут быть основой дружественных отношений между странами с различными социально-экономическими системами, и пригласил всех желающих посетить Китай, дабы убедиться, что вокруг него нет «никакого бамбукового занавеса»²³.

Чжоу Энь-лай в своих выступлениях стремился понравиться самым разным делегатам. Так, делегациям стран, входивших в блоки, у которых вызывали возражение слова «мирное сосуществование», Чжоу Энь-лай предложил формулировку из Устава ООН «жить вместе в мире»; выступая против военных блоков, Чжоу Энь-лай в то же время сделал комплимент премьер-министру Пакистана — участника сразу двух военных блоков — за его слова о том, что Пакистан — «не против Китая», не испытывает перед ним страха и не присоединится к Америке в ее «агрессивных действиях под эгидой СЕАТО»; успокаивало и заявление Чжоу Энь-лая: «Мы готовы удерживать наше правительство и наш народ даже от одного шага за пределы наших границ. Если бы такая вещь случилась, мы хотели бы признать нашу ошибку... мы будем использовать только мирные методы»²⁴. Однако в своей практической деятельности маоисты вскоре попрали эти заверения.

Вместе с тем уже на Бандунгской конференции имело место одно выступление китайской делегации, зловеющий смысл которого прояснился позже. В проекте Заключительного коммюнике конференции говорилось о необходимости «спасти человечество и цивилизацию от страха и перспективы всеобщего и полного уничтожения». Китайская делегация предложила изъять эту фразу, заявив: «Мы верим, что будет уничтожено не все человечество, а те, кто захочет начать атомную войну». Смысл этой позиции китайской делегации стал ясен два с половиной года спустя, когда на Московском Совещании коммунистических и рабочих партий 1957 г. Мао Цзэ-дун доказывал, что если в результате будущей войны

²⁰ Ibid., p. 207.

²¹ Ibidem.

²² M. V r e s c h e r. Op. cit., p. 165.

²³ G. H. J a n s e n. Op. cit., p. 196—197.

²⁴ Ibid., p. 211.

«Половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина. Этот империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше, чем наполовину»²⁵.

24 апреля 1955 г. Бандунгская конференция закончила свою работу. «Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству», включенная в общий текст Заключительного коммюнике конференции стран Азии и Африки, провозглашала принципы, вошедшие в историю как «принципы Бандунга»: соблюдение основных прав человека и Устава ООН; уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; признание равенства всех рас и наций, больших и малых; недопущение интервенции и вмешательства во внутренние дела других государств; уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН; отказ от использования этого права в интересах какой-либо великой державы и от нажима на другие страны; недопущение актов или угроз агрессии или применения силы; урегулирование всех международных споров мирными средствами; содействие взаимным интересам и сотрудничеству; уважение справедливости и международных обязательств. В основу «десяти принципов Бандунга» были положены «пять принципов» мирного сосуществования государств.

Таким образом, принципы мирного сосуществования государств с различным политическим строем получили полную поддержку на конференции. Убедительным свидетельством дальнейшего признания идей мирного сосуществования явилось принятие 14 декабря 1957 г. Генеральной Ассамблеей ООН предложенного Индией (соавторами выступили Югославия и Швеция) проекта резолюции о «пяти принципах» мирного сосуществования государств. Даже империалистические державы и их союзники, вынужденные считаться с мировым общественным мнением, не решились выступить против, и резолюция была принята единогласно.

Несмотря на нечеткость ряда положений, решения Бандунгской конференции вошли в историю как важный шаг в становлении и упрочении антиимпериалистического курса стран Азии и Африки.

Конференция вынесла суровый приговор колониальной системе империализма, назвав ее тягчайшим злом, и призвала бороться за ее скорейшую ликвидацию. Позднее Неру заявил, что у столь разных стран, представители которых собрались в Бандунге, были два объединяющих фактора — против империалистического господства и за социальный прогресс²⁶. Бандунгская конференция выразила в полной мере решимость народов покончить с колониализмом, и пять лет спустя антиколониальные устремления стран Азии и Африки дали возможность принять на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, внесенную по инициативе Советского Союза.

Бесспорным следствием Бандунгской конференции было то, что среди большинства стран «третьего мира» утвердились идеи политики неприсоединения. Напомним, что первое национальное правительство Индии, возглавлявшееся Неру, еще в сентябре 1946 г. заявило, что будет проводить политику неучастия в военных блоках и дружбы со всеми народами²⁷. В дальнейшем индийское правительство пришло к пониманию, что одного неучастия в блоках недостаточно для того, чтобы остаться в стороне от войны. Вследствие этого курс неучастия Индии в блоках трансформировался в политику «позитивного нейтрализма» (примерно с 1958 г. ее чаще стали называть «политикой неприсоединения»), т. е. неучастия в блоках,

²⁵ Цит. по кн.: М. А. С у л о в. Избранное. Речи и статьи. М., 1972, стр. 346.

²⁶ Т. М а н д а н е. Conversations with Mr. Nehru. London, 1956, p. 62.

²⁷ И. Н е р у. Указ. соч., стр. 31.

сочетающегося с активной борьбой против блоковой политики, за обеспечение мира. Именно после Бандунга страны Азии и Африки одновременно с достижением политической независимости и выходом на международную арену стали принимать решения о проведении внешнеполитического курса неприсоединения. Это стало духом времени. В июне 1961 г. в Каире состоялось совещание представителей 22 стран, которое приняло определение «политики неприсоединения», выработанное при активном участии Неру и Насера: «Политика страны должна быть независимой, основанной на принципах мирного сосуществования и неприсоединения, или же ее отношение к этой политике должно быть сочувственным. Страна должна поддерживать движение за национальное освобождение, не должна присоединяться к какому бы то ни было коллективному военному союзу, не должна вступать с какой бы то ни было великой державой в двухсторонний союз и не должна разрешать какой бы то ни было иностранной державе создавать на своей территории какие-либо военные базы».

Ускорению процесса образования и становления неприсоединившихся государств в Африке и Азии в большой мере способствовала политика Советского Союза и других стран социалистического содружества, которые не только активно противодействовали попыткам империалистических держав реставрировать колониальные порядки, но и оказывали молодым независимым государствам всестороннюю политическую, экономическую и военную помощь.

Решения Бандунгской конференции явились новым аргументом в пользу дальнейшего расширения объединенной антиимпериалистической борьбы социалистических стран, рабочего движения в развитых капиталистических странах и национально-освободительного движения. Это вызвало озлобление реакционных проводников империалистической политики. Они прилагали усилия, чтобы ликвидировать «дух Бандунга». Дж. Ф. Даллес назвал нейтрализм «аморальной и близорукой концепцией»²⁸. Реакционные круги США оказывали нажим на Индию, Индонезию и другие нейтралистские государства Азии, чтобы тем или иным путем включить их в свои военно-стратегические планы.

С конца 50 — начала 60-х годов подрывные действия против «духа Бандунга» и его принципов начали и пекинские руководители. Маоисты полностью отошли от принципов мирного сосуществования, подтвержденных Бандунгской конференцией²⁹. Пекинские руководители стали противопоставлять борьбу за мир борьбе рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительному движению, хотя общественной практикой всего послевоенного периода была неоспоримо доказана взаимосвязанность борьбы за мир и революционной борьбы и их общая направленность против империализма, было доказано, что сама обстановка мирного сосуществования способствует как революционной борьбе рабочего класса в капиталистических странах, так и национально-освободительному движению народов.

Против принципов мирного сосуществования и «духа Бандунга» был направлен крупный пограничный конфликт, развязанный пекинскими руководителями против Индии осенью 1962 г. Маоисты в своих пограничных спорах с Индией нисколько не заботились о том, как этим приведет последствия для революционных сил и прежде всего для индийской компартии, как повлияет на позиции индийской национальной буржуазии и ее антиимпериалистические потенции, как отразится на внешней политике Индии и других неприсоединившихся государств. Та-

²⁸ «The New York Times», 10.VI.1956.

²⁹ О тактике китайской делегации на Бандунгской конференции и попытках пекинских руководителей использовать решения конференции для осуществления своих гегемонистских планов см. «Внешняя политика и международные отношения КНР». Под общей редакцией Г. В. Астафьева и А. М. Дубинского, т. I. 1949—1953. М., 1974, стр. 102—112.

этим образом, большие интернациональные вопросы маоисты принесли в жертву мелким пограничным спорам, направленным на то, чтобы похвалить позицию Индии как лидера неприсоединившихся государств.

Китайско-индийский пограничный конфликт 1962 г. на некоторое время вызвал большое замешательство среди неприсоединившихся стран, заставив некоторых руководителей молодых независимых государств усомниться даже в самой возможности осуществления внешнеполитического курса неприсоединения. Важное значение в этих условиях имело заявление в индийском парламенте 13 апреля 1964 г. премьер-министра Неру о том, что политика неприсоединения не только оправдала себя в прошлом, но представляется еще более желательной в настоящее время³⁰. Заявление премьер-министра Индии — первой страны, избравшей внешнеполитический курс неприсоединения, страны, явившейся одним из инициаторов Бандунгской конференции и внесшей наибольший вклад в ее успешное проведение, страны, выдержавшей объединенное давление на свою внешнюю политику иностранных империалистов, индийских реакционеров и пекинских руководителей, — прозвучало особенно весомо.

Потерпев провал в своих великодержавных, гегемонистских устремлениях, маоисты в последнее время стали снова вспоминать попорченные ими принципы мирного сосуществования государств. Так, во введении к новой конституции КНР, утвержденной сессией Всекитайского собрания народных представителей в январе 1975 г., включены призывы следовать пяти принципам мирного сосуществования с государствами иного общественного строя, «твердо придерживаться пролетарского интернационализма», «укреплять сплоченность с социалистическими странами» и т. п.³¹, но все это находится в противоречии с действительной политикой китайских руководителей и не может рассматриваться иначе, как демагогическое прикрытие их шовинистического курса.

Политика позитивного нейтралитета, или активного неприсоединения, после Бандунга приобрела широкие масштабы. В сентябре 1961 г. состоялась первая конференция неприсоединившихся государств в Белграде. В ней участвовали главы государств или правительств 25 стран. Кроме того, три латиноамериканских государства прислали своих наблюдателей. Документы Белградской конференции — Заявление об угрозе войны и призыв к миру, а также Декларация глав государств и правительств неприсоединившихся стран, — свидетельствовали о том, что идеи Бандунга не только утвердились, но и получают новую поддержку³².

Во второй (Каир, октябрь 1964 г.) и третьей (Лусака, сентябрь 1970 г.) конференциях неприсоединившихся стран приняли участие соответственно 47 и 54 государства из стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы³³.

Сама международная обстановка второй половины 60 — начала 70-х годов (агрессия США против вьетнамского народа, а затем и против нейтралистского государства Камбоджи, войны, развязанные израильскими агрессорами в 1967 и 1973 гг. против соседних арабских государств, провокации маоистов на границах Бирмы, Индии) диктовала необходимость усиления борьбы за отстаивание принципов взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга и других принципов Бандунга.

На четвертой конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре 1973 г. в Алжире, присутствовали представители около 80

³⁰ «Lok Sabha Debates. Official Report», 1964, vol. XXIX, № 49, col. 10711.

³¹ «Правда». 5.II.1975.

³² К. Р. Карунакаран (Ed.). Outside the Contest. A Study of Non-Alignment and the Foreign Policy of Some Non-Aligned Countries. New Delhi, 1963, p. 199—200, 201.

³³ О развитии неприсоединения см. Г. Бондаревский, В. Софинский. *Исторические уроки Бандунга*. — «Международная жизнь», 1975, № 4.

государств, а также делегации от национально-освободительных движений³⁴. Знаменательным итогом конференции стал призыв к объединению сил, прозвучавший в речи на заключительном заседании конференции председателя Революционного совета АНДР Хуари Бумедьена. Говоря о задачах движения неприсоединения, он отметил, что в борьбе за свое освобождение страны «третьего мира» черпали силы в самом факте существования стран социалистического содружества, а также в поддержке прогрессивных сил всего мира. «Октябрьская революция и изменения, которые произошли в мировом соотношении сил,— подчеркнул Бумедьен,— внесли исторический вклад в создание благоприятных условий, обеспечивших успех борьбы за национальную независимость, которую вели страны, подпавшие под империалистическое господство»³⁵.

Значение «духа Бандунга» в борьбе за объединение усилий народов Азии и Африки в интересах мира и безопасности неизменно возрастает. Обеспечение единства народов в борьбе против непрекращающихся попыток империализма помешать мировому освободительному процессу остается, как никогда, актуальным в наши дни, когда внимание всего мира по-прежнему привлечено к «горячим точкам» планеты.

Сейчас, 20 лет спустя, Бандунгская конференция не только не потеряла своего значения, но, наоборот, ее решения приобрели новое значение, особенно в связи с задачей создания системы коллективной безопасности в Азии.

Эта проблема была поставлена как практическая задача нашего времени Советским Союзом в 1969 г. «Жгучие проблемы современной международной обстановки,— заявил тогда Л. И. Брежнев,— не заслоняют от нас задач более долговременных, а именно создания систем коллективной безопасности в тех частях земного шара, где концентрируется угроза развязывания новой мировой войны, развязывания вооруженных конфликтов. Такие системы — лучшая замена существующим военно-политическим группировкам... Мы думаем, что ход событий выдвигает в порядок дня и задачу создания системы коллективной безопасности в Азии»³⁶. Идея коллективной безопасности в Азии находит поддержку во многих странах континента.

В речи на Конгрессе миролюбивых сил 26 октября 1973 г. Л. И. Брежнев, разъясняя подход Советского Союза к задаче упрочения коллективными усилиями мира на азиатском континенте, подчеркнул: «Мы представляем себе это как постепенное развитие взаимовыгодных и взаимобогащающих во всех отношениях связей и мирного сотрудничества всех азиатских государств, как прочное внедрение в эти отношения хорошо известных и провозглашенных азиатскими государствами еще в Бандунге принципов мирного сосуществования в условиях строгого соблюдения суверенитета и независимости каждого государства»³⁷.

20-летие исторической Бандунгской конференции народы мира отмечают в новых условиях, когда перед странами Азии, Африки и Латинской Америки открываются новые возможности в борьбе за претворение в жизнь принципов Бандунга, принципов совместных коллективных усилий стран в отстаивании и упрочении мира и безопасности народов. во всемерном расширении их сотрудничества. Развитие и обогащение традиций Бандунгской конференции явятся весомым вкладом в антиимпериалистическую борьбу.

³⁴ «Правда», 6.IX.1973.

³⁵ «Правда», 10.IX. 1973.

³⁶ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1973, стр. 191.

³⁷ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, стр. 328—329.